

О СИСТЕМАТИЗАЦИИ И КОДИФИКАЦИИ В ПРАВЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА



Л. С. ЖАКАЕВА,
Советник Председателя Сената Парламента Республики
Казахстан, д. ю. н.

В статье рассматриваются проблемы систематизации и кодификации права с точки зрения конституционно-правового законодательства процессуального содержания. Анализируются различные научные позиции, характеризующие статус процессуальных норм в праве, а также значение кодифицированных актов в отраслевой структуризации права. Особое внимание автором обращено на роль метода правового регулирования в разграничении процессуальных отраслей права.

Ключевые слова: отрасль права, система права, процессуальное право, предмет и метод правового регулирования, процессуальные нормы, процесс, конституционный процесс, правоприменение.

Проблемы определения системы права, ее отраслевой структуры прочно занимали одно из ключевых мест в юридической науке и практике, неоднократно становясь предметом научных дискуссий. Эти вопросы продолжают волновать правоведов и в связи с актуализацией задачи формирования юридической доктрины современных государств в новых политических и социально-экономических условиях функционирования. Не случайно в последнее десятилетие активизировалась полемика по теоретическим проблемам формирования современной системы права, предпринимаются очередные попытки определения критериев отраслевого деления современного права.

Без учета результатов общетеоретических исследований в данной области невозможно с максимальной достоверностью определить место конституционных процессуальных норм в системе права, поэтому обратимся к генезису статуса процессуальных норм в системе права.

Диапазон взглядов на эту проблематику в теории права велик: от обязательного присутствия процессуальной отрасли (или подотрасли) права при каждой материальной отрасли права¹ до крайне ограниченного круга традиционных процессуальных отраслей и институтов².

© Л. С. Жакаева, 2013

¹См.: Горшенев В. М., Дружков П. С. О системе процессуального права в советском государстве // Вопросы правоведения. Новосибирск. 1970. Вып. 5. С. 15.

²См.: Сорокин В. Д. Административно-процессуальное право. М. 1972. С. 51; Бахрах Д. Н. Юридический процесс и административное судопроизводство // Журнал российского права. 2000. № 9. С. 9.

Некоторые ученые констатируют существование «глобального» по характеру процессуального права, объединяющего различные по содержанию отраслевые процессуальные нормы. В теории права обосновывается идея интегративной отрасли процессуального права, предлагается воспринимать весь массив процессуальных норм безотносительно отраслевой принадлежности в качестве самостоятельной системы процессуального права. Причем одни ученые указывают на фактическое функционирование интегративной отрасли, другие – отмечают лишь наметившуюся тенденцию формирования процессуального права.

Так, И. А. Галаган считает, что, несмотря на то, что процессуальные нормы «находятся под эгидой» различных процессуальных и материальных отраслей права, все они обладают системным единством и сходством в основном, позволяющими рассматривать их как сложную динамическую систему процессуального права³. Об «интегративной» структуре процессуального права также пишет Е. Г. Лукьянова⁴.

По мнению Ю. А. Тихомирова, включение процессуальных норм в тексты статутных и тематических законов не исключает необходимости постепенного формирования общей отрасли – процессуального права⁵. О том, что современное процессуальное право не образует организованного целого, но стремится к этому так же подчеркивает Д. Н. Бахрах⁶.

Одним из главных критериев отраслевого разграничения в праве рассматривается метод правового регулирования.

В современной теории права наметились две противоположные тенденции в характеристике роли метода правового регулирования в систематизации права. Наряду с признанием системообразующих качеств за методом правового регулирования (в совокупности с предметом регулирования), допускается полное отрицание значения метода правового регулирования в структурировании права.

Первая позиция – классическая (наиболее распространенная), она «культивируется» в юридической науке с 30-х годов прошлого

³См.: Галаган И. А. Процессуальные нормы и процессуальные отношения в российском праве // Правовая наука и реформа юридического образования. Воронеж. 1996. Вып. 6. С. 12-13.

⁴Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права. М.: Изд-во НОРМА. 2003. С. 58, 117-118.

⁵См.: Тихомиров Ю. А. Публичное право. М.: БЕК. 1995. С. 338.

⁶См.: Бахрах Д. Н. Указ. раб. С. 9.

столетия, находя свое развитие и в современной общетеоретической литературе. Под методом правового регулирования понимаются обусловленные предметом правового регулирования различные приемы, способы, средства воздействия права на общественные отношения.

В зависимости от характера воздействия правовых норм на регулируемые общественные отношения выделяют два основных общеправовых метода правового регулирования – императивный и диспозитивный, которые применимы в различном соотношении в любых отраслях права.

В теории права предпринимаются попытки типизации методов правового регулирования в зависимости от пропорций сочетания в них запретов, дозволений и предписаний на отраслевых и межотраслевых принципах.

Диапазон взглядов на основные общеправовые и более конкретные методы правового регулирования среди ученых теоретиков также широк. Особыми методами правового регулирования, к примеру, называются существующие во всех правовых системах методы убеждения и принуждения⁷.

Согласно второму направлению исследований отрицается роль метода правового регулирования как дополнительного критерия разграничения отраслей права в силу неоднородности и комплексности, включаемых в систему права отношений либо его производности от предмета регулирования и отсутствия самостоятельного значения. С. П. Маврин, в частности, пишет о том, что метод всецело определяется предметом (к слову, не только в юриспруденции) и потому представляет собой лишь юридическое выражение его предмета, особенностей⁸.

В последние годы роль метода правового регулирования в структурировании права нивелируется посредством замены понятия «метод» на «способ» или «инструменты» правового регулирования. Так, по мнению Хохловой И. С., «структуру способа правового регулирования образует комплекс конкретных правовых средств, приемов и процедур, при этом такая совокупность правовых инструментов отличается неповторимостью содержания и своеобразием компонентов в каждом конкретном случае»⁹.

В поиске специфичных для определенной (конкретной) отрасли права методов правового регулирования в науке предпринимаются попытки их различногообразного обозначения.

К примеру, в российском конституционном праве выделяют такие методы правового регулирования, как запрет, дозволение, обязывание¹⁰, методы властеотношений, возложения обязанностей, установления равенства сторон в отношениях¹¹, общий «нормоустановительный» метод¹².

В казахстанском конституционном праве выделяют: обязывание, запрещение, дозволение и признание (непризнание)¹³, дозволение,

⁷См.: Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах. Отв. ред. М. Н. Марченко. Т. 2. М. 2002. С. 337.

⁸См.: Маврин С. П. Метод правового регулирования и позитивное право // Правоведение. 2003. № 1. С. 208.

⁹Хохлова И. С. Способ правового регулирования. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2009 // <http://www.dslib.net/teoria-prava/sposob-pravovogo-regulirovaniya.html>.

¹⁰См.: Конституционное (государственное) право зарубежных стран / Отв. ред. Страшун Б. А. М. 1995. С. 3.

¹¹См.: Стрекозов В. Г., Казанчев Ю. Д. Конституционное право Российской Федерации. М. 1997. С. 5-6.

¹²См.: Курс советского государственного права. М. 1971. С. 4.

¹³См.: Сапаралиев Г. С. Конституционное право Республики Казахстан. Алматы. 2002. С. 4-5.

установление, запреты¹⁴, обязывание, закрепление, дозволение, общеустановительный (общезакрепительный), императивный и диспозитивные методы, а также метод отсылок¹⁵, метод верховенства и прямого действия Конституции, метод использования соблюдения и применения, метод отсылочный, метод исключительный¹⁶ и др.

Каждая отрасль права применяет свою собственную палитру средств правового регулирования, тем не менее, метод правового регулирования не может рассматриваться в отрыве от предметных или существенных характеристик права, в комплексе определяющих отличительные черты правовой отрасли.

В юридической науке высказано мнение об особой роли метода правового регулирования в разграничении процессуальных отраслей права.

Предлагая свое видение обстоятельств возникновения новых процессуальных отраслей права, В. Д. Сорокин, в частности, пишет, что отрасль начинается тогда, когда данная группа процессуальных норм, имея свой предмет и определенную степень организации своей системы, выходит за пределы одноименной материальной отрасли и участвует в реализации материальных норм других отраслей¹⁷.

Солидарна с ним И. В. Панова, считающая, что группа правовых норм может являться отраслью права, если обладает способностью взаимодействовать с отраслями в целом с помощью метода правового регулирования¹⁸.

Если следовать этой точке зрения, конституционный процесс, как условно выделяемая совокупность процессуальных норм, не может претендовать на роль самостоятельной правовой отрасли, поскольку не выходит за рамки конституционно-правовых отношений. И это верно, но нельзя отрицать, что конституционное право в целом, обладая собственным предметом и известной степенью внутренней организации системы, может оказывать определяющее влияние на реализацию процессуальных норм иной отраслевой принадлежности, регламентируя, к примеру, конституционные принципы осуществления судопроизводства.

В этом заключается особенность конституционного права, призванного регулировать базовые общественные отношения надотраслевого уровня и здесь разграничения правового материала по признаку «материального» или «процессуального» вряд ли уместны.

Несколько позднее профессор В. Д. Сорокин продолжает отстаивать данную идею, но уже с более высоких позиций, предлагая концепцию единого предмета и всеобщих методов правового регулирования.

Элементами механизма правового регулирования общественных отношений, на его взгляд, выступают: единый предмет правового регулирования, единый метод, проявляющийся в трех типах правового регулирования (гражданско-правовом – с преобладанием дозволения, административно-правовом – с преобладанием предписания и уголовно-правовом с преобладанием запрета), реализация которых происходит с помощью соответствующих видов юри-

¹⁴См.: Сагиндыкова А. Н. Конституционное право Российской Федерации и Республики Казахстан: общие черты и особенности. Учебное пособие (курс лекций). Алматы. 2004. С. 6-7.

¹⁵См.: Баишев Ж. Конституционное право Республики Казахстан: Учебно-методическое пособие. Алматы. 2001. С. 7-9.

¹⁶См.: Черныков А. А. Конституционное право Республики Казахстан: проблемы теории и практики. Алматы. 1997. С. 57.

¹⁷См.: Сорокин В. Д. Административно-процессуальное право. М. 1972. С. 70.

¹⁸См.: Панова И. В. Административно-процессуальная деятельность в Российской Федерации. Саратов. 2001. С. 76-77.

дического процесса и трех одноименных процессуальных отраслей права. Одновременно автор концепции всеобщих методов правового регулирования отмечает, что процесс – это юридическая форма реализации государственной власти. Поэтому определяющая роль в отправлении процесса, на его взгляд, принадлежит, прежде всего, власти судебной и исполнительной. Что касается законодательной власти, то ее процессуальная форма (законодательный процесс) не выходит за пределы своей материальной отрасли – конституционного (государственного) права¹⁹.

При всей рациональности рассматриваемой концепции, в ней не находит отражение конституционный процесс, как процесс правоприменения, проявляющийся в действии процессуальных норм, участвующих в реализации значительного по объему и предназначению блока материальных норм конституционного права.

Причисление уголовного, гражданского и административного процессов к числу всеобъемлющих в праве – это не что иное, как абсолютизация роли юрисдикционной (негативной) сферы правоприменения.

Этот подход имел благодатную почву в прошлом в виде недостаточно развитого отраслевого процессуального законодательства в ряде сфер общественных отношений, но в условиях современных правовых реалий уже сложно абстрагироваться от разнообразных процессуальных отношений, выходящих за рамки традиционных юридических процессов.

Если, по мнению автора, процесс – это юридическая форма реализации государственной власти, то определяющая роль в отправлении процесса будет принадлежать не только судебной и исполнительной власти, но и законодательной ветви власти. Мы не склонны обособивать главенствующие позиции конституционных процессуальных норм в процессуальном правовом блоке, тем не менее конституционный процесс как правовое явление, обладает собственными характеристиками, определенным спектром сфер и конкретных предметов регулирования. В результате деятельности законодательной власти происходит законотворчество – первооснова последующего, в том числе вне собственной отраслевой сферы общественных отношений правоприменения.

В подтверждение сказанному, отметим, что классические уголовный, гражданский и административный процессы, как свидетельствует практика, имеют точки соприкосновения с конституционным процессом – правоприменением в конституционно-правовой среде.

Как известно – в соответствии со статьей 78 Конституции РК суды не вправе применять законы и иные нормативные правовые акты, ущемляющие закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина. Если суд усмотрит, что закон или иной нормативный правовой акт, подлежащий применению, ущемляет закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина, он обязан приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный Совет с представлением о признании этого акта неконституционным.

Указанное конституционное положение процедурного характера, распространяющееся на сферу действия уголовного, гражданского и административного процессов долгое время (до 2005 г.), до внесения поправок в соответствующее отраслевое законодательство являлось прерогативой конституционного регулирования. И в этом случае правоприменение с участием конституцион-

¹⁹См.: Сорокин В. Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс // Правоведение. 2000. № 4. С. 40-41, 45.

ных норм обеспечивало осуществление иных по отраслевой принадлежности юридических процессов.

В силу отсутствия особого, действующего лишь в единичной правовой сфере, метода правового регулирования доминирующим признаком отраслевой дифференциации оказался предмет правового регулирования. Наличие определенной совокупности однородных общественных отношений, подверженных правовому регулированию, явилось обстоятельством, достаточным для признания юридического своеобразия и идентификации отрасли права.

Обращение к такому весьма динамичному критерию, позволяющему классифицировать общественные отношения по родовым или видовым признакам в зависимости от субъективного усмотрения, послужило основанием для пересмотра традиционного подхода к пониманию системы права, выработанного юридической наукой еще в 30-х годах прошлого столетия.

Предлагались не только отказ от предмета и (или) метода правового регулирования²⁰, введение дополнительных критериев разграничения права в виде отраслевых принципов, функций, юридических режимов²¹, но и отказ от рассмотрения вопросов системы права с одновременным переключением внимания на проблемы системы законодательства и ее отраслей²².

Изменения в системе законодательства, как показывает правовая действительность, неизбежно ставит перед наукой вопрос уточнения системы права, ее структуры. В этом смысле, действительно, «система законодательства» предстает в качестве первичной категории по отношению к «системе права».

В пользу такого вывода свидетельствует то, что некогда доминировавшие в юридической науке суждения об объективном характере системы права и ее структуры не находят повсеместного подтверждения. К примеру, в английской правовой системе, составляющей основу англосаксонского права, отсутствует по сравнению с континентальным правом четко выраженное деление на отрасли права. Вместе с тем в английском праве очевидно преувеличение роли процессуального права по отношению к другим отраслям права, которому в ряде случаев придается большее значение, чем материальному праву.

Говоря об истоках отраслевой структуризации права, отметим, что проблемы кодификации прельщают многих исследователей правовых процессов, поскольку наличие кодекса признается одним из существенных оснований пересмотра статуса того или иного блока правовых норм. И именно с наличием кодифицированного акта обычно связывают факт формирования новой отрасли права.

Примечательно, что теоретиками права методом от обратного предпринималась попытка обоснования конституционно-правовой процессуальной отрасли. Вопрос кодификации в рамках конституционно-

²⁰См.: Сорокин В. Д. Административно-процессуальное право. М. 1972. С. 28, Он же. Метод правового регулирования. М. 1976. С. 35-36; Лаптев В. В., Шахматов В. П. Цели правового регулирования и система права // Правоведение. 1976. № 4. С. 31-35; Мамутов В. К., Ржевский В. А. Система советского права и перспективы ее развития (Круглый стол журнала «Советское государство и право») // Сов. государство и право. 1982. № 6. С. 91; № 8. С. 51; Тиунова Л. Б. Системные связи правовой действительности. Методология и теория. СПб. 1991. С. 93-95; Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М. 1999. С. 249.

²¹Алексеев С. С. Отрасли советского права: проблемы, исходные положения // Сов. государство и право. 1979. № 9. С. 18; Система советского права и перспективы ее развития // Сов. государство и право. 1982. № 6. С. 84, 87, 89, 101-102; № 7. С. 105, 111, 114-116; № 8. С. 61, 65.

²²Система советского права и перспективы ее развития // Сов. государство и право. 1982. № 6. С. 94-95; № 8. С. 56-57.

правовой сферы правового регулирования, в частности, ставился А. А. Бессоновым. Предлагая принять российский конституционно-процессуальный кодекс, автор полагал, что он должен содержать «модель всех других видов правовых процессов»²³.

Очевидно, что глобальная кодификация в конституционном праве на базе процессуальных норм различного по субъектному составу и сферам применения в масштабе всей отрасли права не осуществима. С прагматической точки зрения, неплохо было бы иметь конституционно-процессуальный кодекс универсального или модельного значения, однако эта задача, на наш взгляд, лишена смысла. На сегодняшний день мы можем говорить об оптимальном в интересах правоприменения сочетании процессуальных и материальных норм в единых по юридической природе источниках конституционного права.

Примечательно, что в Казахстане возникали вопросы кодификации в избирательной сфере конституционно-правового регулирования. Некоторое время в нашей стране действовал Кодекс о выборах (от 9 декабря 1993 года). Являясь сводным нормативным актом охватывающим материально-процессуального регулирования, он имел сложную структуру, подобно любому другому отраслевому кодексу в нем выделялись общая и особенная части. Однако ныне действующий Конституционный закон «О выборах в Республике Казахстан», сохраняя структурную преемственность, утратил статус кодифицированного акта.

Наличие кодифицированного правового акта недостаточно для отраслевой идентификации значительных по объему и однородных по содержанию правовых норм. И в данном случае мы не можем отрывать правовые нормы, регулирующие избирательные отношения, от других норм конституционного права в силу высокой взаимозависимости и взаимообусловленности данного правового блока с другими институтами конституционного права, определяющими политические права граждан, принципы избирательной системы, порядок формирования и деятельности избирательных органов и т.д. Более того, служебные функции процессуальных норм по отношению к материальным нормам, а также их тесная логическая связь в рамках реализации права не дают оснований для выделения избирательного процесса в качестве самостоятельной от избирательного права отрасли.

Приведенный теоретический и правовой материал позволяет сформулировать некоторые выводы, касающиеся вопросов систематизации и кодификации в праве²⁴.

С одной стороны, системность, являясь неотъемлемым свойством права, выявляется в процессе его исследования, результаты которого зависят от целеполагания, диапазона и глубины познания, избранных методов изучения. Тем не менее, юридическая наука может выработать теоретические позиции и дать практические рекомендации для правотворчества по соблюдению определенных закономерностей рациональной структуры права, по оптимальной сочетаемости правовых норм в законодательстве.

С другой стороны, система законодательства является исходным началом для аналитических выводов по вопросам построения системы права, прогнозирования перспектив последующего отрас-

²³Бессонов А. А. Процессуальные нормы российского права. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2001. С. 76.

²⁴О признании избирательного процесса в качестве самостоятельной отрасли права см. подробнее: Линник Л. Н. К вопросу об источниках избирательного процесса как самостоятельной отрасли права // Право и политика. 2002. № 1. С. 6-14.

левого структурирования права, что изначально обусловлено динамичностью регулируемых общественных отношений.

Система права как доктринальная правовая модель структурирования права находит отражение в законодательстве и одновременно законодательство, его содержательно-структурное состояние определяет систему права или, точнее сказать, представление о ней.

Определяющим фактором в формировании новой отрасли права, на наш взгляд, имеет не столько объем законодательства или ее склонность к кодификации, сколько его способность к автономизации. С этой точки зрения, мы не склонны считать, что развитие процессуального по характеру конституционно-правового законодательства идет по пути накопления массы, которая при определенных обстоятельствах или, образно говоря, при достижении некоего критического уровня или объема позволит констатировать переход в новое состояние, свидетельствующее о его самостоятельности.

Вполне возможно логически вычленив процессуальные нормы, действующие в конституционно-правовой сфере, обосновать их относительную автономность, обозначив их отдельной отраслевой (либо подотраслевой) системой, однако в итоге это окажется лишь одним из возможных научных подходов в исследовании конституционно-правовой материи. Другое дело, если выводы об отделении или выделении процессуальной составляющей конституционного права будут иметь практический выход на формы выражения нормативного материала. Поэтому мы солидарны с позицией ученых, избравших путь исследования от практических проблем процессуальной составляющей правового регулирования в той или иной отрасли к теоретическому осмыслению его структурного состояния, то есть от системы законодательства к системе права.

По мнению некоторых ученых существование отдельных и даже ряда процессуальных норм «еще не превращает официальную процедуру в юридический процесс, диалектическое превращение количества в качество происходит тогда, когда возникает развернутая регламентация всех стадий властной деятельности системой процессуальных норм»²⁵.

Выражая сомнения относительно перехода единичных правовых процедур в юридический процесс, полагаем, что аналогичный подход в вопросах формирования интегрированной процессуальной отрасли права вряд ли приемлем, поскольку в этом случае речь идет о мыслительной модели процессуального права, формируемой на основе условного абстрагирования не только от конкретных источников права, но и существующего многообразия сфер как юрисдикционного, так и неюрисдикционного правоприменения.

Отожествляя понятия «правовая система» и «система права» (в отличие от современного понимания), известный теоретик права профессор Л. С. Явич, справедливо писал, что на формирование и развитие правовых систем государств оказывают влияние система источников права, проводимые систематизации законодательства, формулируемые наукой идеи и понятия, принципы, юридические обыкновения, политические цели власти. Он подчеркивал, что менее заметно воздействуют на правовые системы субъективные факторы, если только при оценке этого воздействия не смешивать правовую систему с системой законодательства или с интеллектуальной моделью развития системы, моделью, которая столь часто строится в юридических концепциях²⁶.

²⁵Бахрах Д. Н. Указ раб. С. 8-9.

²⁶См.: Явич Л. С. Общая теория права. Л.: Изд-во ЛГУ. 1976. С. 128.

Л. С. Жакаева: Конституциялық құқықтың процессуалдық құраушылары тұрғысынан құқықты жүйелеу мен кодификацияның туралы.

Мақалада процессуалдық мазмұндағы конституциялық-құқықтық заң тұрғысынан құқықты жүйелеу мен кодификациялау мәселелері қарастырылады. Процессуалдық нормалардың мәртебесін, сонымен қатар, құқықты салалық құрылымдаудағы кодификацияланған актілердің мән-мағынасын сипаттайтын әртүрлі ғылыми позициялар талданады. Әсіресе, автор құқықтың процессуалдық салаларын ажыратуда құқықтық реттеу әдістеріне ерекше көңіл аударады.

Түйінді сөздер: құқық саласы, құқық жүйесі, процессуалдық құқық, құқықтық реттеудің пәні мен әдісі, процессуалдық нормалар, процесс, конституциялық процесс, құқық қолдану.

L. Zhakaeva: About systematization and codification norm in the constitutional procedural law.

This article discusses the systematization and codification of the law in terms of constitutional law and legal procedural content. The various opinions of researches are analyzed and characterize the status of the procedural norms in law and also the importance of codified acts in different spheres of law. Author pays especial attention to the role of the method of legal regulation in the delimitation procedure branches of law.

Keywords: branch of law, system of law, procedure law, the subject and method of legal regulation, procedural norms, process, constitutional process, law enforcement.



НОВЫЕ КНИГИ

Комиссия по правам человека при Президенте РК. Доклад «О ситуации с правами человека в Республике Казахстан в 2012 г.». Под общей редакцией Куаныша Султанова, Тастемира Абишева. Астана. 2013 г. – 176 с.

Предлагаемый вниманию читателей доклад Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан «О ситуации с правами человека в Республике Казахстан в 2012 г.» (далее – доклад) посвящен анализу ситуации с правами человека в Казахстане за отчетный период.

В докладе дана общая оценка ситуации с правами человека в Казахстане, выявлены узловые проблемы защиты прав человека и пути их решения.

Доклад основан на результатах правозащитной деятельности самой Комиссии по правам человека и ее специальных исследований за истекший период времени. В нем широко привлечены данные государственных органов и неправительственных правозащитных организаций Республики Казахстан, международных организаций.

Доклад одобрен резолюцией Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева №32 – 46.161 от 4 июня 2013 г.

Доклад содержит сравнительный анализ национального законодательства по правам человека, оценку деятельности государственных органов, выводы по ситуации в сфере прав человека, а также рекомендации Комиссии по дальнейшему совершенствованию правовой политики, национального законодательства и правоприменительной практики в соответствии с нормами международных пактов и конвенций в сфере прав человека, ратифицированных Казахстаном

Мероприятия доклада Комиссии ориентированы на достижение конкретных результатов по нескольким приоритетным направлениям, избранным на основе данных Концепции правовой политики, а также международных обязательств Казахстана в сфере прав человека.

Материалы, содержащиеся в докладе, будут полезны органам законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, правоохранительным органам, адвокатам, представителям институтов внесудебной защиты прав человека, неправительственных и международных организаций, других общественных объединений, дипломатических служб, аккредитованных в Казахстане.